

Мария Жигунова

Запомни меня...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Жигунова

Запомни меня...

«Автор»

2026

Жигунова М.

Запомни меня... / М. Жигунова — «Автор», 2026

Жизнь, не простая штука. И все мы совершаем ошибки. Кто жалеет о них, а кому все равно. Но последствия будут всегда. Надо потом еще научиться с ними жить. Они были молоды, и тоже совершали ошибки. Выросли. Каждый живет свою жизнь. Кто счастлив, а кто так, просто коротает время. Встретились снова. Нет, любовь не обрушилась на них водопадом. Слишком много помнят. Оба. Но...

© Жигунова М., 2026

© Автор, 2026

Мария Жигунова Запомни меня...

24 декабря.

Предрождественские хлопоты накрыли не только Филадельфию, штат Пенсильвания, но и все штаты. Люди носятся как угорелые, не замечая ничего вокруг, каждый спешит успеть. Куда? У всех по-разному, но скорее всего к себе домой. Потому что Рождество — это семейный праздник, который нужно отмечать в кругу своих близких родных.

У меня больше никого нет. Дедушек и бабушек вообще не помню, их не стало, еще когда я был совсем маленьким. Отца лучше бы тоже не знал. Даже рад, что его прирезали за каким-то баром. Что он там с теми байкерами не поделил, нам с мамой не сказали. Но скорее всего он сам нарвался, язык у него всегда был слишком длинный и мозгов в голове никогда не было. Зато так мне достался его байк.

Мама тоже ангелом не была, выпивала, а когда она пьяная, то всегда во всем обвиняла меня. Конечно, я же сам решил родиться. Ей назло. Правда на трезвую голову я для нее был всем на свете, и солнышком, и звездочкой, и маленьким принцем. Трезвой она была не часто. Потом она долго болела, и мне одному пришлось за ней ухаживать. А потом и она умерла.

Ладно. Мне сейчас тоже есть куда спешить. К Тамаре. Мы с ней давно уже встречаемся, я как полгода к ней переехал. У нас все хорошо, на мой взгляд даже слишком, поэтому-то сейчас в моем кармане и лежало кольцо. Не дорогое, но с маленьким бриллиантом, знаю, что для женщины это важно. Но то, что оно не дорогое, меня не расстраивало, еще вся жизнь впереди, чтобы дорогие подарки ей приносить. Поживем, увидим.

Я в Филадельфию переехал не так давно, еще и года не прошло, но город уже успел узнать. Я пожарный, и перевелся сюда на самом деле от нечего делать. Мне так-то совершенно все равно где жить. Предложили сюда, ну я и вызвался. Пару месяцев осматривался, потом Тамару встретил, и пошло.

Уже у самого дома, меня толкнул в плечо спешащий прохожий, чуть не выбив из моей руки букет цветов.

- Прости, брат, - широко улыбаясь, извинился молодой парень, поправляя на голове чуть съехавшую шапку. – Это судьба! С праздником!

Сказал и побежал дальше. Я только рукой махнул.

- И тебя, - себе под нос ответил я, и зашел в дом.

Двери лифта как раз уже практически закрылись. Я еще сделал шаг вперед, то ли надо успеть, то ли подождать? Но остановился. Пусть едут. Но потом увидел пальцы в красной перчатке, которые придержали дверь.

- Спасибо, - сказал я, начав идти вперед.

Потом снова встал.

Там, в лифте, стояла хорошо мне знакомая женщина, правда с ней мы давно не виделись. Я бы и не расстроился, не увидься мы с ней и совсем.

- Ты заходишь? – спросила она.

Не узнала?

Я молча прошел внутрь. Кнопка горела и на моем этаже, поэтому я просто облокотился плечом, стоя к ней спиной. Двери закрылись, и мы поехали наверх. Дом был старый и все тут на ладан дышит, вот и свет в лифте мигал зловеще.

Мы молчали. Нам не о чем с ней говорить.

- Здравствуй, Беккер, - тихо поздоровалась она.

Помнит.

- И тебе, Миллер.

Вот и все.

Тут раздался мерзкий металлический лязг, что-то упало на крышу и лифт тряхнуло. Довольно сильно. Свет погас.

- Ты как? – спросил я и оглянулся.

Ни черта не видно.

- Нормально, - услышал тихий ответ.

Через секунду зажегся красный аварийный свет.

- Что это? – испуганно спросила она. – Мы застряли?

Я повернулся к дисплею и нажал несколько кнопок. Ничего не произошло. Нажал на звонок лифтеру. Ничего.

- Черт, - сквозь зубы выругался я.

- И что это значит? – спросила Миллер.

Я снова посмотрел на нее.

А она изменилась. Сильно. С виду вроде в лучшую сторону.

- Застряли, - сказал я очевидное.

- Надо позвонить... - начала она.

- Уже, - ответил я и достал телефон.

Закона подлости не случилось. Сеть есть, и я позвонил в 911. Стандартный разговор, потом диспетчер перевала звонок куда мне и надо было. Облом. Ну почти. Мне ответили, заявку приняли, вот только спасения мы будем ждать долго. Праздник же, и все по домам сидят.

- А если мы упадем? – с подступающей паникой спросила она.

- Не упадем, - как мне ее успокоить?

- Откуда ты знаешь?

- Ладно, упадем.

- Беккер!

- Успокойся, - я вздохнул и посмотрел на телефон.

Звонить Тамаре или нет? Хотел сюрприз ей устроить.

- Не могу, - честно ответила она и так посмотрела на меня.

Так ребенок смотрит, надеется, и видит в тебе героя. Я пожарный, а супер герой. Нечего на меня так смотреть.

- Мы не упадем, - уверенно сказал я. – Не накручивай себе.

- Легко тебе, - Сара обняла себя за плечи. – А они могут и не успеть нас спасти. Что за спасатели такие, которые не на работе? У них же смены? Знаю, что Рождество, но это же не повод оставить всех умирать.

- Ты уже и умереть успела? – я не смог сдержать смехок.

Вот оно. Женское воображение, что и танком не остановишь.

- Я боюсь.

Она продолжала держать себя руками. Я заметил легкую дрожь. Еще заметил красный берет, что очень шел к ее светлым волосам. Заметил, что на ней больше нет кричащего и вульгарного макияжа. Его вроде и нет совсем, но щеки красные с холода на улице. Заметил светло-коричневое пальто, затянутое поясом. Коричневую большую сумку, из которой торчал подарок, упакованный в синюю блестящую бумагу. Заметил джинсы и коричневые ботинки.

Она никогда так прилично не одевалась.

- Не бойся.

Вряд ли эти два слова могут успокоить паникующую женщину. Но я просто не знаю, что мне с ней делать. Я даже подходить к ней не хочу.

Миллер посмотрела вверх.

- Может через люк? – неуверенно спросила она.

- Ты фильмов насмотрелась?

- Надо же что-то делать? – огрызнулась она. – Не здесь же нам Рождество встречать?

Меня ждут.

- Меня тоже.

- Подсади меня, я посмотрю.

Я посмотрел на нее как на дуру. Подсадить?

А Миллер уже приготовилась и нетерпеливо смотрела на меня.

- Ну?

Вот же этих неугомонных баб! Неймется ей, не может просто спокойно подождать?

Пришлось подсаживать. Хорошо, что я высокий, и до потолка не так далеко. По крайней мере не пришлось ее на плечи сажать. Миллер, упираясь одной рукой мне в плечо, постучала по люку. Еще раз, еще. Чуть сильнее. А она побольше стала. Не толстая конечно, но и не та анорексичка, что раньше.

- Ура! – очень тихо выдохнула она, когда люк поддался и сдвинулся вверх.

Нам в глаза посыпалась пыль и мелкий мусор.

- Черт, - выругался я.

- Держи меня!

- Держу, держу. Что там?

- Ничего хорошего, - проворчала она. – Давай повыше.

И почему мы всегда страдаем из-за женщин?

- Как в кино не получиться, - Сара разочаровано вздохнула, с фонариком на телефоне рассматривая, что там за люком. – Ты точно не пролезешь, да и я тоже. Что-то мешает, но понять не могу.

- Может, я посмотрю?

- Ты жираф?

Я уставился на нее. Что за вопрос?

- Я тебя подсаживать не буду, сломаюсь сразу во всех местах, - объяснилась она, и спрыгнула с моих рук.

Лифт качнулся, и снова раздался металлический лязг. Мы притихли. Пришлось укоризненно посмотреть на нее. Она только голову в плечи вжала от испуга и вины.

- Тогда ждем, - я отошел к дальнему от нее углу. – Как и предлагалось.

Она отключила фонарик и уперлась спиной в стену, что-то быстро набирая в телефоне. Сообщение пишет тому, кто ее ждет? Скорее всего. Может и мне написать, что задержусь? Но Тамара думает, что я сегодня весь день и всю ночь на смене. Я же договорился с другом, и он меня подменит до двух ночи. Спасатели так-то тоже живые люди, со своими планами на жизнь. Я их понимал.

Ждем.

- Не мог тот придурок застрячь, а не мы, - неожиданно проворчала Сара.

Как женщины так умеют? Неужели нельзя просто помолчать? Тишина, это тоже не плохо.

- Какой придурок? – спросил, потому что интересно стало.

Не сказала бы, я бы и не спрашивал.

- Я зашла в здание, как и ты, не успевала на лифт, - рассказала она. – Там мужик стоял, он увидел меня, но дверь не придержал.

Усмехнулась, по-злому так.

- Я его очень красочно про себя обматерила. Пришлось ждать, пока лифт вернется. Потом ты зашел, и я решила дверь придержать, чтобы и меня точно так же не обматерили.

Улыбнулась мне. Вот чего у нее не отнимешь, так это красивой улыбки. Всем парням ей голову кружила.

- Стоит еще, гад, весь при параде, - она продолжила ворчать. – Одеколоном набрызгался так, что противогаз нужно надевать. И тоже, как и ты с цветами. Только он с красными розами.

- Пошло.

- Согласна.

Одеколон и я почувствовал. Ее духи были не навязчивые, запах почуять можно только когда она совсем рядом. Нежные, не дерут нос, скорее приятно в нем оседают.

Молчим. Она еще пару раз ответила на сообщения. Тихо так, что слышно как гудит свет. Потом услышали смех с этажа, может, мы на третьем застряли. Смех стих постепенно, разбавленный бу-бу-бу.

- Цветы жене? Невесте? – спросила она.

- Зачем это? – спросил я не глядя на нее.

- Что?

- Разговор этот?

Молчание. И минуты через две:

- Чтобы не было так страшно.

Я посмотрел на нее. Не мог иначе. Она действительно боится. Наверно, даже сильно, но не показывает этого. Похоже, придется быть героем.

- Надеюсь для невесты, - все же ответил я.

- Надеешься?

- Сегодня буду делать предложение.

- Ты шутишь?

По моему выражению лица поняла, что нет.

- Не самый удачный праздник, для предложения.

- Почему?

- Если откажет, то испортит, - объяснила она. – Потом всегда помнить будешь. Лучше делать предложение в простой день, и уже тогда он станет для вас личным праздником.

Ну да. Женщины в этом разбираются. Я просто пожал плечами. Решил уже.

- Ну, ты как хочешь, конечно. Желаю удачи.

- Спасибо.

- Покажи, - попросила она.

- Что? – я честно не понял.

- Кольцо.

Несколько секунд просто смотрел на нее. Зачем? Для чего ей это? Потом понял. Женское любопытство.

Достал из кармана куртки черный небольшой футляр и протянул ей.

- Какое милое!

Такая реакция мне понравилась. Чисто женская. Наивная, не наигранная, искренняя. Да, кольцо не супер. Но мне все равно стало очень приятно. Надеюсь, Тамара так же отреагирует.

- Ей понравится, - она вернула футляр с широкой улыбкой.

- Наверно.

- И цветы красивые, - она кивнула на букет. – Разные, но композиция хорошая. Она будет рада.

- Если не завянут.

- Я тоже надеюсь, что нет, и нас вытащат отсюда очень скоро.

Мы помолчали. Я не знал, о чем нам с ней говорить. Не о чем же. Но она боится.

- Кому подарок? – спросил я, просто чтобы не было тихо.

Мне и не интересно совсем.

Она удивленно посмотрела на меня. Пришлось кивнуть и посмотреть на ее сумку.

- А, - опять улыбнулась. – Этот. Это не мой. Подруга на работе оставила, а я рядом с ее домом прохожу всегда, когда к себе возвращаюсь. Тут автобусная остановка недалеко.

Всегда? Никогда ее не видел.

- Я сейчас парикмахером работаю, - она продолжила болтать.

Это хорошо, пусть сама все говорит. Пусть страх выходит. Я умею слушать, ну или делать вид, что слышу.

- Школу-то я не закончила, что говорить о колледже, - она грустно усмехнулась.

Я помню.

- А ты?

- Пожарный.

- Ух, ты, - она всегда была такой честной? – Герой!

Да уж. Просто покачал головой.

- Я не ожидала тебя здесь встретить. Удивилась. Мир тесен.

- Взаимно.

- Мы-то с тобой из другого города.

- Эй, там?

Мы услышали крик снизу.

- Здесь, - я ответил тихо.

Она нет.

- Мы здесь! Застряли!

Она всегда орать умела. Громко. Ее часто было слышно. И ее стоны.

- Сейчас, - донеслось снизу. – Вытащу вас. Подождите еще немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.